МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

ТРУБА

РАССКАЗ

ОЛЬГА АВЕРС

Труба

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Ольга Аверс

Ссылка на публикацию

Повествование ведёт моя давняя знакомая Авдотья Никифоровна.

***

Есть у меня тётка Акулина. Жила она в селе Марьино ***ского района N-ского уезда. Эх, тишь да благодать в деревне, не то что пыльный и шумный город наш! Приедешь в деревню, куда ни глянь — простор! Трава зеленеет, воздух свежим сеном пахнет, коровы на лугу пасутся, ягнята во дворе в «козла» играют, поросята вдоль улицы гоняются, в реке гуси да утки плавают. Утро с парного молочка начинается. Лучшего завтрака и не придумать. Весь день в заботах проведёшь: то с дядькой телёнка поить отправишься, то с тёткой корову доить пойдёшь, то кур, то уток покормить, гусей попасти — то же дело. А ещё с местной ребятнёй поиграть, в речке искупаться, оглянуться не успеешь — уж вечер опустился. Любила я Марьино. Всё лето там проводила.

Так вот, странное творилось у них в этом селе. Поговаривали, что много колдунов и ведьм живало там. То ли правда, то ли врут, да вот только разговоры всегда велись о чертовщине всякой.

Сама-то я мала ещё была в те времена и жила в городе. К тётке Акулине каждое лето ездила то с бабуськой, то с родителями. А как не навещать? Она же картошку на всю родню сажала и всегда с гостинцами встречала. Бывало, уезжаешь в город, а тётка и мяса, и масла, и творога, и деревенских яиц целое ведро суёт, мёду, яблок, шерсть, пух, крольчатины. Ой, чего только не везли мы из Марьина.

Как приедешь в деревню к тётке, так наслушаешься разных страшилок про колдунов, мертвецов ходячих да барабашек разных. Скажу вам по секрету, сверхъестественное во всём этом творилось, не иначе.

Когда-то у Акулины была свекровь. Померла уж давным-давно, а вот историю о том, как смерть старуху забирала, тётка моя до сих пор рассказывает шепотком и перед образами крестится.

Всю жизнь Акулина твердила, что её свекровь, Пелагея, ведьмой была и колдовать умела. Откуда тётка это знала, мне не ведомо. Говорила, что Пелагея

в разных животных обращалась: козу, собаку, кошку. Мне, конечно, с трудом в это верилось, но Акулина стояла на своём, словно памятник на гранитном постаменте.

Так вот, когда умирала Пелагея, моя тётка рядом сидела, не отходила. А иначе как же? Сноха всё-таки! Мучилась старуха долго, никак дух испустить не могла. Всё беспокоилась, порывалась встать да силы не позволяли.

— Акуля, здеся ли? — скрипела свекровь.

— Здеся, мама, здеся, — отвечала тётка, а Пелагея протягивала руки и всё пыталась дотронуться до снохи. Акулина же уворачивалась, не давала старухе себя трогать. Кто ж знает, на кой ей вдруг со снохой обниматься. Да и не особо ладили они, чтоб в нежности впадать. Акулина держалась в сторонке, а Пелагея волновалась ещё больше.

— Ох, плохо мне... Жарко! Дышать нечем... — гундел противный голос, и сморщенные руки со скрюченными пальцами тянулись к дряблой шее.

Акулина окошки растворила, чтобы воздух свежий в дом пустить.

А старуха всё о своём. Ей и с растворённым окном душно. Металась в постели, обезумевшими глазами всё сноху искала. Акулина, знай себе, в изголовье стояла, не приближалась. Временами глаза у старухи совсем безумными становились, зрачки расширялись, всю радужку собой заполняли, космы седые по подушке разметались, рот с редкими зубами в оскал звериный складывался, и рык нечеловеческий из гортани вырывался. В тётке душа леденела в такие моменты, спина холодным потом покрывалась. Все молитвы, которые помнила, про себя шептала.

Такая агония продолжалась несколько часов.

Пришла соседка узнать, как дела и застала беснующуюся в постели старуху. Пелагея не оставляла попыток схватить сноху за руку. Видела умирающая слабо, да и слух притупился, а тётка Акулина не больно и хотела, чтобы свекровь дотрагивалась до неё.

— И долго она так? — спросила Марфа-соседка.

— Поди как полдня.

— Помереть не может, ведьма старая. Сатана не пущает. Открой в печке трубу, Акулька. Не давай себя коснуться.

Тётка подскочила на ноги, поспешно отбежала от постели умирающей. В задней к печке подошла и открыла затвор трубы. Старуха из передней облегчённо вздохнула и дух испустила.

Когда Акулина вернулась к постели свекрови, та мертвая уже была.

Говорят, что ведьмы не могут умереть при закрытой печной трубе, пока не передадут силу свою другому. Хотите верьте, хотите нет, но это я с детства слышала от родной тётки Акулины.